

©

Райков Ю.А.
МГИМО (У) МИД РФ

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ и БЕЗОПАСНОСТЬ в ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Одной из ведущих глобальных тенденций сегодня является борьба за новый мировой порядок, который идет на смену послевоенной Бреттон-Вудской системе. Бросившие вызов нынешней системе международных отношений новые центры силы (Китай, Россия, участники БРИКС и государства-члены ШОС) ведут последовательное, хотя и с переменным успехом, наступление на США и их союзников, образующих по терминологии политологов коллективный Запад (члены ЕС, Япония, РК и Австралия в Азии). Мир стал хаотичнее в силу появления многих значимых акторов, отсутствия общих интересов и действенных механизмов, ограничивающих возможности и амбиции наиболее радикальных игроков. Слабеющая гегемония США создает возможности для замены нынешней системы международных отношений пока что временно беспорядочным взаимодействием различных сил. Следствием глобальных противоречий между великими державами стала нарастающая борьба за лидерство на региональном уровне, в том числе в Восточной Азии.

В этом контексте следует рассматривать усиление в 2012-2015 гг., споров между государствами субрегиона из-за островов в южных морях, которые сформировали два блока конфликтов. Первый включает в себя претензии Поднебесной и ее оппонентов из числа государств-членов АСЕАН на расположенные в Южно-Китайском море архипелаг Спратли и Парасельские острова (Наньша и Сиша, как их именуют китайцы). Второй относится к столкновениям КНР с Японией в Восточно-Китайском море, где Пекин оспаривает владение островами Сэнкаку (китайцы называют их Дяоюйдао). Обострение территориальных противоречий имеет ряд объективных и субъективных причин. Борьба за региональное лидерство здесь тесно

переплетается с историческими мотивами и современной практикой активного освоения богатств мирового океана.

Проблемы мирового океана (разработка шельфа и недр морского дна, делимитация акваторий и островных территорий) занимают все более заметное место в международной политике. Их значение, учитывая, что эти проблемы затрагивают интересы практически всех расположенных здесь государств, постоянно возрастает. В начале XXI века в Азиатско-Тихоокеанском регионе усилилось соперничество между прибрежными государствами по вопросам правового режима водных пространств и освоения ресурсов морского дна. Эксплуатация ресурсов открытого моря включает в себя многие виды деятельности. Значительный интерес для прибрежных государств Восточной Азии представляет добыча в пределах 200-мильной экономической зоны биоресурсов и минерального сырья, прежде всего, использование нефтегазовых ресурсов морского дна.

Активизация дипломатической борьбы по этим вопросам связана с односторонними действиями некоторых государств, направленными на распространение национального суверенитета не только в отношении омывающих их прибрежных вод и водных ресурсов, но и над удаленными от их берегов «ничейными» островами, установление контроля над которыми значительно усилило бы экономические и стратегические позиции этих стран. Конкретными примерами политических маневров и попыток осуществления хозяйственной деятельности стали архипелаг Спратли и Парасельские острова. Выгодное географическое положение на перекрестке транзитных коммуникаций, связывающих Ближний Восток с Восточной Азией и Южной частью Тихого океана, дает возможность владеющим этими островами государствам контролировать морские торговые пути и транспортные коридоры из Персидского залива в Южно-китайское море и далее в Тихий океан и эксплуатировать живые и минеральные ресурсы моря¹.

Наибольшим источником напряженности стал архипелаг Спратли, где действия Китая по освоению островов все чаще сталкиваются с противодействием Вьетнама и Филиппин. В июне 2012 г. Национальная ассамблея СРВ приняла морской

закон Вьетнама (Vietnamese Law of the Sea), распространяющий, в том числе, юрисдикцию страны на Спратли и Парасельские острова. МИД КНР резко отреагировал на принятие закона, сделав по этому поводу официальное заявление: «Китай решительно протестует и твердо выступает против подобных действий Вьетнама»².

Архипелаг Спратли необитаем. Расположенный в Юго-западной части Южно-Китайского моря он образован примерно 100 островами, коралловыми рифами, скалами и отмелями, протянувшимися с севера на юг на 1000 км. Архипелаг находится в 650 км. восточнее вьетнамского побережья, 750 км. южнее Парасельских островов, 1000 км. к юго-востоку от китайского острова Хайнань, 250 км. от побережья Сабаха (Малайзия), 160 км. от побережья Саравака (Малайзия) и 400 км. к востоку от самого западного филиппинского острова Палаван.

На небольшие островки, атоллы и даже отмели архипелага заявляют претензии КНР, Вьетнам, Филиппины, Тайвань, Малайзия и Бруней. Еще во второй половине XX века эти государства осуществляли здесь свое осязаемое присутствие. Вьетнам контролирует ряд островов, включая и одноименный остров Спратли. Самый крупный из островов архипелага Иту-Аба оккупирует тайваньский гарнизон. Малайзия удерживает и претендует на три островка, а Бруней выдвигает претензии на Louisa Reef - одну из отмелей на юге архипелага. Восемь островов и атоллов контролируют филиппинские подразделения. Китай занимает также восемь островов, но претендует практически на всю акваторию ЮКМ.

Специалисты по морскому праву подчеркивают, что Поднебесная обозначает на китайских картах границы своих претензий, ссылаясь на так называемую «девятипунктирную демаркационную линию» (линия разграничения акватории ЮКМ, оспариваемая Китаем). Эта воображаемая граница включает в китайские претензии 90% из 3,5 млн. квадратных километров акватории ЮКМ. Впервые официально «девятипунктирная линия» была отражена на карте, опубликованной еще националистическим правительством Чан Кайши в 1947 г., и впоследствии включена в карты КНР³.

В мае 2009 года в ответ на совместную подачу Вьетнамом и Малайзией заявления в Комиссию ООН по границам континентального шельфа Китай к своей вербальной ноте адресованной Всемирной организации приложил карту, на которой обозначена «девятипунктирная демаркационная линия», что вызвало серьезную озабоченность среди некоторых членов АСЕАН⁴.

Споры из-за островов Спратли, Парасельских и Сенкаку или территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, учитывая их стратегическое положение, превратились во второй половине XX века наряду с Тайваньской и проблемой Корейского полуострова в одну из наиболее сложных и потенциально взрывоопасных региональных проблем, косвенно затрагивающих интересы большинства государств АТР. Ситуация в этом районе неоднократно обострялась. Дважды дело доходило до вооруженных столкновений между претендентами. В 1974 г. в районе Парасельских островов Китай применил силу против подразделений Южного Вьетнама, а в 1988 г. – против объединенного Вьетнама уже в акватории островов Спратли. В 1995 г. китайские войска захватили находящийся в составе архипелага Спратли риф Мисчиф, который Филиппины считают своим.

За исключением КНР, занявшей непримиримую позицию в вопросе о принадлежности островов Спратли и Парасельских все остальные государства, претендующие на территории и акватории в ЮКМ, в разное время выражали готовность обсудить этот вопрос и попытаться найти приемлемые пути его решения. В качестве меры доверия Индонезия в начале 1990 г. выступила с инициативой проведения регулярного международного семинара «Урегулирование потенциальных конфликтов в Южно-Китайском море». Однако обсуждение этой актуальной проблемы на семинаре зашло в тупик: его асеановские участники еще не были готовы к взаимному компромиссу, а Китай строго придерживался концепции «неоспариваемого суверенитета».

Окончание холодной войны, распад Советского Союза и сокращение влияния США в Юго-Восточной Азии привели к заметным изменениям в расстановке сил в регионе: Китай стал заметно мощнее, заполнив вакуум силы, образовавшийся с рас-

падом СССР. Перемены вызвали в странах АСЕАН сильное чувство незащищенности, которое еще более усилилось в результате односторонних действий КНР в отношении спорных островов в Южно-Китайском море. В феврале 1992 г. в Поднебесной был принят закон о территориальных водах и прилегающих акваториях, в котором Спратли и Парасельские острова рассматриваются как китайская территория. Этот шаг вызвал бурную реакцию в странах АСЕАН - претендентах на острова в ЮКМ и был расценен как нежелание Пекина вести поиск развязок территориального вопроса через достижение взаимоприемлемого компромисса.

В плане противодействия китайским претензиям на контроль в ЮКМ Филиппины - наиболее активный участник территориального спора - предприняли шаги по мобилизации партнеров по АСЕАН на осуждение односторонних акций Китая. Итогом этой активной работы стало принятие в июле 1992 г. на конференции министров иностранных дел АСЕАН в Маниле Декларации по Южно-Китайскому морю, призывавшей претендентов к сдержанности и отказу от односторонних действий, могущих привести к вооруженному конфликту в зоне интенсивного международного морского судоходства⁵.

Линия асеановцев на интернационализацию проблемы Южно-Китайского моря натолкнулась на сильное противодействие КНР, заявившей о невозможности обсуждать территориальный спор на многосторонней основе, но одновременно выразившей готовность к разговору с претендентами «один на один». Китай обосновал свою позицию сформулированным им принципом «трех нет»:

- нет интернационализации конфликта;
- нет многосторонним переговорам;
- нет спецификации и обозначению территориальных требований в ЮКМ⁶.

Ответом на китайский вызов в ЮКМ стало учреждение в 1994 г. Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности с участием других крупных держав АТР, чтобы сдержать «агрессивное» поведение Пекина в отношении отдельных государств ЮВА и связать несговорчивого партнера-претендента

формальными процедурами и общими коллективными нормами поведения.

С целью побудить КНР принять многосторонний формат переговоров страны АСЕАН предложили Китаю перенести обсуждение вопроса об островах в ЮКМ на эту площадку. Однако Поднебесная, озабоченная возможностью вовлечения в спор США и Японии, вновь наотрез отказалась от многосторонних переговоров. В 90-х годах тема территориальных споров ЮКМ регулярно фигурировала в повестке дня ежегодных конференций министров иностранных дел АСЕАН.

На различных международных форумах асеановская дипломатия активно привлекала внимание международной общественности к данной проблеме, стремилась подключить к ней в качестве арбитра США, заявляла о намерении передать данный вопрос на рассмотрение Международного морского суда, предлагала даже вынести проблему ЮКМ на уровень Организации Объединенных Наций. В июле 1999 г. в Сингапуре асеановцы пытались зафиксировать в итоговых документах подготовленный Филиппинами кодекс поведения в ЮКМ. Однако из-за возражений Китая и сдержанности ряда асеановских государств, не являющихся сторонами территориального спора, присоединение к нему КНР не состоялось. Китайцы сделали акцент на том, что речь идет о достижении взаимопонимания, а не о выработке международно-правового документа. Пекин дал понять, что он против вынесения вопроса о кодексе на обсуждение Регионального форума АСЕАН по безопасности и «рассматривает форум не как механизм разрешения международных споров, а всего лишь как политическую арену для обмена мнениями».

Только в начале 2000-х годов позиция Пекина по ЮКМ претерпела позитивные изменения. Эволюции китайского подхода к урегулированию со странами АСЕАН территориальных споров в Южно-Китайском море способствовали два обстоятельства. Признание государствами Восточной Азии Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности как важного и авторитетного механизма многосторонней дипломатии в регионе и предоставление в 1996 г. Китаю статуса полноправного партнера АСЕАН по диалогу.

Определенное влияние на КНР оказало заключение в декабре 1998 г. филиппино-американского Соглашения о временном пребывании американских войск на территории Филиппин: наличие в регионе пункта морского базирования США означало для Китая повышение риска реализации его претензий не только на острова Спратли, но что более важно для КНР – в отношении Тайваня. В Пекине также полагали, что его жесткая линия может подтолкнуть других претендентов на акватории и территории в ЮКМ последовать филиппинскому примеру.

В результате Китай в отношении своих южных соседей стал проявлять большую гибкость, смягчил подход к асеановским претендентам на острова Спратли и взял на вооружение принципы Ассоциации по урегулированию спорных проблем: консультации, консенсус, сотрудничество. Пекин, наконец, согласился принять декларацию о кодексе поведения в ЮКМ с АСЕАН как организацией, что означало серьезный сдвиг в поведении КНР в отношении мирного урегулирования конфликта. В ноябре 2002 г. в Пномпене «на полях» саммита АСЕАН стороны подписали этот значимый многосторонний документ. Они обязались «содействовать целям и соблюдать принципы Конвенции ООН по морскому праву, создавать атмосферу доверия, обеспечивать свободу мореплавания, разрешать споры путем консультаций без использования силы или угрозы ее применения»⁷.

Проблема архипелага Спратли и Парасельских островов занимает сегодня важное место в межгосударственных отношениях стран Восточной Азии, во внешней политике АСЕАН. Понимая всю серьезность возможного вооруженного конфликта из-за территорий и акваторий в ЮКМ, который будет иметь негативные последствия не только для региональной, но и мировой экономики, асеановцы стремятся нащупать пути урегулирования проблемы через переговорный процесс со всеми участниками территориальных споров. Решение территориальных вопросов в руководстве Ассоциации видится на пути сложения усилий официальных и неформальных диалоговых структур (конференция министров иностранных дел АСЕАН и АТССБ). При этом приоритет отдается многосторонним меж-

государственным механизмам (АРФ, совещание старших должностных лиц по политическим вопросам АСЕАН–КНР).

К сожалению, кодекс является не юридически обязывающим, а политическим соглашением и не гарантирует, что все страны - участницы территориальных споров будут ему следовать. Его превращение в документ международного права пока не просматривается.

Объяснением сложившейся ситуации являются следующие причины. Во-первых, существенную роль здесь играют противоречия между самими государствами АСЕАН. Они по-прежнему с подозрением следят за намерениями друг друга, особенно в части, касающейся практических действий в отношении территорий и акваторий в ЮКМ. Островные государства АСЕАН (Филиппины, Малайзия, Сингапур и разделяющий их подход Вьетнам) опасаются возможной китайской агрессии в южном направлении. Индонезия, претендующая на роль лидера АСЕАН, стремится активно участвовать в процессе территориального урегулирования в ЮКМ, не хочет упустить возможности выступить в нем посредником и проявить себя как ядро, объединяющее интересы стран Ассоциации. Индокитайские же государства (Мьянма, Камбоджа, Таиланд и Лаос) наоборот, являются тесными партнерами Китая, более лояльно относятся к политике Пекина в ЮКМ.

В противостоянии асеановским участникам территориального спора в Южно-Китайском море КНР добилась дипломатического успеха, не позволив членам Ассоциации объединиться на антикитайской основе. Этот раскол в АСЕАН в июле 2012 г. на очередном форуме АРФ в Пномпене лишил членов «десятки» возможности выступить единым фронтом по проблеме ЮКМ. Свою роль, как об этом упоминалось выше, здесь снова сыграло то обстоятельство, что страны АСЕАН не в одинаковой степени вовлечены в территориальный спор. Дело дошло до того, что асеановцы даже не смогли согласовать итоговое коммюнике.

Другая причина кроется в нежелании Китая, который все еще колеблется и не хочет брать на себя обязательства, предусматриваемые юридически обязывающим документом. Пред-

ставители Поднебесной заявляют о готовности вести соответствующие переговоры, когда для этого созреют условия.

Важным моментом, осложняющим обстановку в южных морях Восточной Азии, стала возросшая в последнее время активность государств-претендентов по экономическому освоению спорных акваторий. Так, в июне 2008 г. Вьетнам запустил нефтегазовый проект в южной части своего континентального шельфа с участием «Эксон Мобил». В ЮКМ пришли такие компании, как «Шелл», «Бритиш Петролеум», «Шеврон» и ОАО «Газпром» (с вьетнамскими компаниями подписан меморандум о сотрудничестве в разведке и освоении шельфовых месторождений газа). Темпы геологоразведочных работ в акваториях ЮКМ ускоряются. Нефть и газ найдены вблизи островов Спратли и мыса Неудачи в Южно-Китайском море. Попытки хозяйственного использования территорий и акваторий породили много проблем: права на шельфовое бурение, подтвержденные правительствами государств-членов АСЕАН, не признаются Китаем.

Проблема территорий и акваторий в южных морях Восточной Азии усугубляется наложением на нее противоречий между ключевыми державами региона США и Китаем, Китаем и Японией интересы которых в этом районе мира сильно разнятся и постоянно сталкиваются. Барометром присутствия Соединенных Штатов в Тихом Океане является их способность сохранять, контролировать и укреплять соответствующий интересам США сложившийся здесь после второй мировой войны региональный порядок. Важную роль Америка отводит Конвенции ООН по морскому праву, ее положениям о свободе судоходства в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. На встречах министров иностранных дел АРФ в 2010 и 2012 гг. бывший госсекретарь США Хилари Клинтон заявила, что территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях должны быть урегулированы путем международных переговоров. Стремясь играть роль честного брокера, Вашингтон официально не поддерживает никого из участников территориальных споров, но молчаливо – на стороне оппонентов КНР, действуя по принципу «враг моего врага - мой друг». Накаляя с помощью СМИ обстановку вокруг островов в Южно-

Китайском море США стремятся не только столкнуть АСЕАН с Китаем, но и подорвать единство Ассоциации.

Весной-летом 2012 г. градус напряженности в районе Южно-Китайского моря резко повысился. Китай, почувствовав силу и стремясь вытеснить из этого района США и Японию, предпринял конкретные шаги по укреплению и расширению своего присутствия в ЮКМ. В июле Пекин объявил спорный остров Вуди (Парасельские о-ва) площадью всего 2,1 кв. км владением КНР. Помимо Китая, о-ва являются также объектом территориальных претензий Вьетнама и Тайваня⁸. Как территориальная единица город Саньша с гарнизоном в 1 тыс. человек вошел в состав южной китайской провинции Хайнань, удаленной от острова на расстоянии 350 км.⁹ В конце июня 2012 г. Китайские ВМС начали патрулирование в акватории, на которую претендует Поднебесная.

США однозначно высказались в отношении китайской акции, охарактеризовав ее как «подрывные действия» в регионе. В ответ газета «Жэньминь жибао» упрекнула американцев «в стремлении подлить масла в огонь конфликта»¹⁰, а агентство «Синьхуа» справедливо обвинило США в намерении посеять разногласия и смуту между КНР и другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона... с тем, чтобы потом решать все спорные вопросы в качестве высшего судьи с максимальной выгодой для себя.

Роль и значение Америки в АТР поднимают и попытки ряда стран Восточной Азии добиться, чтобы она служила противовесом растущей мощи Китая. Политологи в странах АСЕАН отмечают, что хотя Пекин на словах приветствует присутствие США в Азии, на деле он не откликается на призывы Вашингтона к разрешению территориальных конфликтов с помощью международных механизмов и выступает с последовательной критикой проведения совместных учений американцев с их региональными союзниками.

Перенос центра тяжести внешней политики администрации Б. Обамы на Азиатско-Тихоокеанский регион, ее упор на сдерживание КНР лишь усилили напряженность в этом регионе, сделали регион более подверженным конфликтам. Нарращивая военное присутствие в Восточной Азии, предполагающее удво-

ение усилий по сравнению с предыдущими американскими правительствами, оказывая в пику Китаю политическую поддержку Филиппинам и Вьетнаму, Соединенные Штаты повышают риск быть втянутыми в противостояние из-за территорий и акваторий в Южно-Китайском море. Американский журнал «Foreign Affairs» в данной связи призывает руководство США «ни в коем случае не становиться на сторону одного из претендентов на острова в Южно-Китайском море» и делает акцент на «необходимости учреждения в Азиатско-Тихоокеанском регионе многосторонней структуры, способной предотвратить возможные действия Китая по дестабилизации статус-кво в Восточной Азии»¹¹.

Туго затянутые в узел противоречия по территориальным вопросам таят в себе потенциал возможного ухудшения обстановки в районе островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Создаются условия для перерастания их в полноценный вооруженный конфликт. Обстановка в Восточной Азии свидетельствует о том, что многосторонняя дипломатия Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности пока не сработала должным образом. Ситуация с кодексом поведения в ЮКМ отражает наличие ограничений в развитии мер доверия и достижении согласия между участниками спора.

Вышедшие на поверхность в Азиатско-Тихоокеанском регионе американо-китайские геополитические противоречия, не отмечавшиеся ранее таким накалом соперничества и масштабом гонки вооружений, подводят региональных лидеров к опасному рубежу. Здесь сталкиваются стремление Поднебесной к установлению контроля над стратегически важной и экономически обоснованной частью восточноазиатской периферии и желание США сформировать пояс дружественных азиатских государств антикитайской направленности.

Складывается впечатление, что нынешний всплеск конфликтности - ни что иное, как проба сил, прояснение стратегических намерений и возможностей друг друга через размораживание территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. В ноябре 2013 г. Пекин расширил зону ПВО над Восточно-Китайским морем и потребовал от иностранных самолетов информировать китайские власти о марш-

руте следования, а прикрывающие острова Сенкаку военные корабли и самолеты Японии непосредственно соприкасаются здесь с патрулирующими акваторию ВС Китая. Участвовавшие попытки использования сторонами силовых акций (усиление гарнизонов, введение патрулирования акваторий и проведение учений ВМС, в том числе с участием США) формируют благоприятную среду для военно-политической конфронтации. Кроме того, неконтролируемое соперничество в военно-политической сфере между ведущими государствами региона способно нанести большой ущерб экономическому сотрудничеству в АТР, привести к снижению в этом динамично развивающемся районе мира экономического роста.

Накануне встречи Б. Обамы и Си Цзиньпина в Вашингтоне в сентябре 2015 г., на которой США и КНР вновь попытались выстроить приемлемый формат отношений между собой, участвовали исходящие с обеих сторон предостережения друг другу. Так озвученная в Вашингтоне «Объединенная концепция доступа и маневра к глобальным театрам», предусматривает «свободу рук» американским Вооруженным силам в любой точке Земного шара и окружающем космосе¹². В КНР со своей стороны, опубликовали «Белую книгу» по вопросам обороны. Тревожным для иностранных наблюдателей стал сохранившийся еще со времен Мао Цзэдуна тезис о неизбежности третьей мировой войны. «Белая книга» дает понять, что большая война состоится и Китай к ней готов. Как считают в Пекине, «причиной войны станут три фактора: гегемонизм и политика силы, усиление разрыва между бедными и богатыми странами и борьба за природные ресурсы»¹³.

Тональность обмена официальными заявлениями свидетельствует о том, что ни США, ни Китай не намерены идти на уступки друг другу в Восточной Азии, проявляют готовность к усилению противоборства. По данным американских экспертов, начиная с середины XX века, более половины военных столкновений в АТР проходили с участием Китая, причем 80% из них пришлось на последние два десятилетия¹⁴.

С американской стороны просматривается стремление разжечь новый вооруженный конфликт в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Вашингтоне, очевидно, полагают,

что Китаю в таком случае будет уже не до продвижения своих экономических мегапроектов и обустройства созданных им новых международных финансовых институтов. Косвенным подтверждением этому стало заявление 13 мая 2015г. министра обороны США Эштона Картера о возможности направления американской авиации и военных кораблей в район Южно-Китайского моря с целью обеспечения свободы судоходства в международных водах¹⁵.

Свою лепту в усиление напряженности вносят и активные действия Пекина в Южно-Китайском море, где Китай в течение последних двух лет постепенно наращивает площадь контролируемых им островов за счет насыпных земель. В апреле 2015 г. командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Гарри Харрис сообщил, что китайцы создали около 4 кв. км. суши, назвав такие действия «провокационными» по отношению к другим странам Восточной Азии. Как утверждают американцы, огромная землечерпалка Тянь работает 24 часа в сутки, добывая с морского дна 4,5 тыс. куб. метров песка в час. Это уже дало возможность китайцам «неузнаваемо изменить ландшафт нескольких рифов», на которых, по американской версии, строятся военные объекты, усиливающие позиции КНР в спорных районах. Согласно журналу IHS Jane's Defence Weekly, «Китай разработал и осуществляет программу по созданию цепи укреплений в самом центре архипелага Спратли». Создается необходимая инфраструктура для приема десантных сил, военных самолетов и кораблей¹⁶.

Сигналы, поступающие из Вашингтона и Пекина, призваны обозначить красные линии, за которые заходить нельзя и предупредить о необходимости воздерживаться от рискованных внешнеполитических шагов в отношении друг друга. Однако маховик конфронтации между сверхдержавами запущен, остановить его крайне трудно, если не невозможно.

Разрядить обстановку, сложившуюся в отдельных районах Южно-Китайского и Восточно-Китайского моря и снизить риск возникновения на основе усиливающейся напряженности вооруженного конфликта, укрепить региональную безопасность могла бы, как представляется, многосторонняя договоренность о совместном экономическом освоении спорных аква-

торий и территорий. С целью предотвращения вооруженных инцидентов, применения силы или угрозы силой в ЮКМ АСЕАН, играющая роль ядра многосторонних процессов в регионе, могла бы инициировать создание первоначально на своей основе, механизма мониторинга за сохранением статус-кво в ЮКМ, расширив затем состав участников за счет великих держав – членов АРФ (США, Россия, Индия).

Государства-претенденты на острова в ЮКМ и великие державы должны усилить совместный поиск приемлемых для стран региона развязок, исходящих из прошлого территориальных конфликтов. Главное на данный момент - проявить ответственный подход и волю к компромиссу. Ведь опора на силу, и об этом не следует никогда забывать, - антипод диалога так необходимого сейчас для снижения напряженности и достижения между участниками территориальных споров Восточной Азии хотя бы промежуточной договоренности.

Для исправления положения важны не столько институционально оформленные структуры многостороннего политического взаимодействия, создание которых в нынешних условиях проблематично, сколько выстроенная система консультаций и выработка общих подходов к решению ключевых региональных проблем. Их соответствие национальным интересам обеспечило бы поддержку большинства государств Восточной Азии.

¹ Море возле островов Спратли богато рыбой. Это позволяет добывать там ежегодно 500 тыс. тонн разнообразных морепродуктов. А на шельфе обнаружены гигантские запасы нефти – 35 млрд. тонн и природного газа – 8300 млрд. кубических метров. (Аргументы Недели , № 31 от 16 августа 2012 г.).

² Сайт Дальневосточного научно-исследовательского, проектно-изыскательского и конструкторско-технологического института морского флота. 07.01.2013.

³ Reuters, May 25, 2012.

⁴ [Project Syndicate](#) , 10.08.2012.

⁵ Handbook of Selected ASEAN Political Documents . Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2006. P 43.

⁶ Южно-Китайское море: трудный поиск согласия/ Г.М. Локшин - М.: ИДВ РАН, 2013. С. 72.

⁷ Handbook of Selected ASEAN Political Documents . Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2006. P 129.

⁸ Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки. Справочник.- М.: Восток-Запад, 2010, с.81.

⁹ Независимая газета , 08.08. 2012.

¹⁰ Независимая газета , 8 августа 2012.

¹¹ Foreign Affairs, July/August 2012.

¹² Национальная оборона №1, 2015

¹³ Взгляд, 26.05.2015.

¹⁴ НВО,19.06.2015.

¹⁵ Topwar.ru, 20.05.2015.

¹⁶ Topwar.ru, 20.05.2015.